

Ирада Нури

Покажи мне, зеркало... Том 2

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
Н90

Нури И.

Покажи мне, зеркало... Том 2 / Нури И. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 193 с.

ISBN 978-5-532-99541-3

Страшные предсказания волшебного зеркала сбываются одно за другим. На очереди последнее, то самое... Сбудется ли оно? Сможет ли ханская дочь после всего пережитого обрести долгожданное счастье?

Часть 2

Глава 31

Попутный ветер, ласково поигрывая с судёнышком, гнал его вперёд. К удивлению капитана, прежде как огня, избегающего брать на борт пассажирок из-за морского суеверия о том, что присутствие женщины на борту – к беде, все прежние страхи и опасения оказались напрасными. Впервые на его памяти многомесячное путешествие прошло без единого мало-мальски серьёзного шторма. Словно оберегаемая кем-то свыше, шебека весело и легко скользила по воде в течение всего многомесячного плавания, ни разу не столкнувшись ни с пиратскими суднами, ни с военными фрегатами, патрулирующими всё средиземноморское побережье.

К конечной точке нашего путешествия мы приблизились тогда, когда, когда на смену жаркому, местами сухому лету пришла прохладная и дождливая осень, подули холодные ветра, и чем ближе мы становились к берегам Англии, тем явственнее это ощущалось.

Высидевшись ещё затемно в одной из бухточек, облюбованных контрабандистами за свою удалённость, я распрощалась с Булут беем и его командой головорезов, которые нужно отдать им должное, до самой последней минуты вели себя в моём обществе так, как заслуживал мой титул: почтительно и уважительно.

Было страшно обрывать последнюю связующую с прошлым нить, так как теперь моя жизнь должна была кардинально измениться, но выбора ни у кого из нас уже не было.

Проводив взглядом возвращающуюся на ожидающее чуть поодаль судно шлюпку с частью машущего на прощание экипажа, я, внутренне подобравшись и категорически запрещая себе поддаваться панике, закинула небольшой узелок с пожитками на плечо и зашагала в сторону ближайшей рыбацкой деревушки, над трубами домов которой вился едва заметный дымок. Люди просыпались.

Сталкиваясь то тут, то там с подозрительными взглядами, я благодарилла Всевышнего за то, что, послушалась Булут бея и перед самой высадкой переделалась в одежду юнги Али – моего ровесника, состоявшей из сорочки, штанов до колен и плотной, защищающей от ветра куртки. Башмаки на шнуровке и полосатые шерстяные чулки мальчишки были мне велики, но я решила эту проблему насовав в носы тряпок, и, хотя ходить в такой обуви было крайне неудобно, она по крайней мере не спадала с ног и надёжно защищала от слякоти, образовавшейся вследствие прошедших недавно дождей.

С волосами, правда, пришлось немного повозиться, но и их, после небольших усилий удалось скрутить в крепкий узел и спрятать под шерстяной шапочкой, какие носили моряки по всему побережью.

И вот, старательно изображая мальчишку и стараясь не сильно стучать зубами из страха быть рассекреченной, я, памятуя советы капитана, отправилась в первое же питейное заведение, которое судя по яркой вывеске, изображающей улыбающегося во весь рот усатого толстяка в полосатом фартуке, предлагающего посетителям боольшую кружку полную странной белой пены и гордо именуемое "У Бена", являлось не только местом, где можно было с дороги промочить горло, но, и постоянным двором, и справилась о том, где могу нанять карету для путешествия.

О том, что ляпнула что-то не то, стало понятно по взрыву хохота, донесшегося со стороны расположенных полукругом столиков и недоумевающему взгляду стоящего за стойкой хозяина, глядящего на меня как на умалишённую.

– Карету? Да, ты никак с луны свалился парень или эля перебрал? Откуда в здешних местах взяться карете?

"Не поддавайся панике" – твердила я себе, лихорадочно соображая, как выпутаться из столь щекотливой ситуации. Не придумав ничего лучше, я громко расхохоталась вместе с остальными, сделал вид, что это было не более, чем шутка.

Какой-то человек поднялся из-за стола и подойдя сзади, крепко хлопнул меня по плечу, одновременно кинув на стойку пару монет:

– Славный малец. Эй, хозяин, налей-ка моему приятелю эля и принеси вон к тому столику, а мы пока с ним о делах потолкуем.

От лёгкого похлопывания сильной руки, я едва не просела на землю, а когда человек подхватив меня под руку и, чуть ли не силком потащил к своему столу, я уже была готова выть и брыкаться, но следующая фраза, произнесенная угрожающим, шепотом заставила меня захлопнуть рот и позволить себя увлечь.

– Тише, глупая девчонка, иначе, мне тебе уже ничем не помочь!

Он назвал меня девчонкой? Но, как он узнал? Опустившись на указанный стул, я, борясь с брезгливостью и стараясь не слишком морщиться от отвращения, чтобы никого ненароком не обидеть, положила руки на плохо знакомую с тряпкой шероховатую поверхность стола и во все глаза уставилась на незнакомца.

Небритый, с сеткой морщинок вокруг внимательных голубых глаз, он не слишком отличался от остальных посетителей, собравшихся здесь в столь ранний час и выглядел неухоженным со своими нечёсаными волосами, собранными сзади в небрежный хвост и в обветшалой серой куртке, которая когда-то была наверняка хорошего качества, нынче же превратившись в настоящие лохмотья.

– Кто вы? Что вам от меня нужно? -дождавшись, когда любопытный хозяин поставит на стол глиняный кувшин и два не слишком чистых стакана, я обратилась к тому, кто сейчас, вальяжно развалившись на стуле, оглядывал меня самым неприятным образом.

– Будет лучше, если для начала мне поведаешь: кто ты и откуда, потому что несмотря на правильную речь, акцент у тебя нездешний.

– Акцент? Но, я думала...

– Можешь поверить мне на слово, деточка, что ты всего парой слов успела привлечь внимание к своей персоне самых отъявленных бандитов в этих местах, – он кивнул в сторону стоящего возле засаженного окна столика, за которым сидели двое громил, изо всех сил старающихся прислушаться к нашему разговору. – Так что, либо ты рассказываешь мне кто ты и откуда, либо...

Я похолодела. Страх с такой силой сдавил горло, что стало трудно дышать. Могла ли я довериться кому-то, кого совершенно не знала? А вдруг, он один из них?

Шумно сглотнув и поперхнувшись собственной слюной, я закашлялась и, почти машинально приняла из рук собеседника наполненный на треть стакан, который зажмурившись опрокинула в себя, морщась от противного кислого вкуса, ещё больше обжегшего горло.

– О, Аллах! Эту гадость приготовили из крови шайтана? – я спешно достала из кармана платок и постаралась вытереть им язык, чтобы избавиться от мерзкого ощущения, которое и не желало проходить.

– Ха, – незнакомец довольно откинулся на стуле, – так я и думал! Ты – персиянка?

– Что?! Нет! Да, наслёт Всевышний беды на этот проклятый народ! Нет, но не очень далеко оттуда. А как вы догадались?

– Видишь ли, дитя, прежде чем стать контрабандистом, я в своей иной жизни успел достаточно повидать, чтобы прекрасно разбираться в подобных мелочах. Несмотря на то, что внешность у тебя не слишком типичная для восточных женщин, тем не менее, она довольно отличается и от европейских канонов. Смеем предположить, что ты дитя от смешанной связи, я прав?

Да, он был прав, но я не собиралась открывать всей правды совершенно незнакомому человеку, который слишком много знал и от которого неизвестно чего стоило ожидать.

– Допустим. Мои родители умерли от тяжёлой болезни и теперь, мне необходимо найти единственных оставшихся родственников, которые смогут позаботиться обо мне в этих чуждых мне краях. Вы можете мне?

Мужчина бросил быстрый взгляд в сторону окна и вновь посмотрел на меня:

– Что я получу взамен? Надеюсь, ты не думаешь, что я стану рисковать собственной шеей просто так, по доброте душевной?

Он был прав, причин помогать мне у него не было, как и денег, которых я могла бы ему заплатить. Всё, что у меня оставалось – это ожерелье, которое я припрятала на самый тяжёлый момент и кольцо, с которым никогда прежде не расставалась. Что же, видимо настал тот самый момент, когда мне придётся с ним распрощаться.

Испытывая невероятные душевные муки словно лишаясь самого дорогого, я вытащила его из нагрудного кармана и протянула контрабандисту, который при одном только взгляде на перстень изменился в лице и ошарашенно воззрился на меня:

– Откуда у тебя это? Кто тебе дал? Говори! – он с такой силой схватил меня за руку, что мне показалось, что он сейчас переломает в ней каждую косточку. От невыносимой боли слёзы проступили на глазах и не имея сил сдерживаться, я простонала:

– Я не знаю! Мне его подарил один ваш соотечественник, которому я когда-то спасла жизнь...

– Соотечественник? – мужчина резко выпустил мою руку и внимательно осмотрел кольцо, не упуская ни единой мелочи вплоть до внутренней гравировки. – Господи... неужели это то, о чём я думаю?

Всё ещё потирая пострадавшую руку, я посмотрела на него как на умалишённого:

– Так, вы можете мне или нет?

Мужчина нахмурился. Бросив взгляды по сторонам, он нервно облизнул губы и потянувшись к кувшину, залпом опрокинул в себя всё его содержимое даже не поморщившись. Не спуская с меня глаз, он вновь схватил мою руку, но только для того, чтобы вложить кольцо в ладонь, которую он тут же зажал.

– Держи это крепко, и больше никогда никому не показывай! Филдинг ни за что бы не стал разбрасываться семейной реликвией, если бы у него не было на, то серьёзных причин. У меня должок перед хозяином этого кольца, поэтому я помогу тебе, ну а ты, при случае, замолвишь за меня перед ним словечко, лады?

Мужчина плюнул в свою ладонь и протянул её мне. Я брезгливо уставилась на неё, не зная, как реагировать на подобную выходку. К моему удивлению, испытываемый мной ужас его только позабавил:

– Прости, крошка! Годы жизни среди отребий, совершенно лишили меня манер, тщательно прививаемых когда-то моими достойными родителями. Так среди простых людей принято закреплять сделку. Оба плюют в ладони и скрепляют договор рукопожатием.

Я облегченно вздохнула и нашла в себе силы улыбнуться в ответ:

– Довезите меня до места, именуемого Беркширом в целости и невредимости и клянусь, что непременно пожму вашу руку... Наверное...

Громкий хохот был мне ответом. Опрокинув в себя добрую порцию кислятины и утерев рот прямо рукавом, мой случайный союзник, делая вид, что набивает табаком вытащенную из кармана трубку, процедил сквозь зубы:

– Сейчас ты встанешь и подойдя к хозяину спросишь где у них тут отхожее место, но вместо того, чтобы выйти во двор, незаметно поднимешься по лестнице на второй этаж. Вот ключ, – я едва не подпрыгнула на месте, когда почувствовала, как что-то увесистое упало мне на колени. – Моя дверь справа в конце коридора. Услышишь снаружи шум, не высовывайся, поняла?

– Поняла, – так же шёпотом ответила я, на самом деле совершенно ничего не понимая. Тем не менее, я в точности выполнила всё, о чём просил меня странный человек и заперев дверь, прислонилась к ней спиной. Сердце выбивало бешеный ритм в ожидании того, что должно было произойти следом и когда прямо под окнами раздались глухие звуки ударов и чей-то вскрик я не удержалась и бросившись к окну осторожно его приоткрыла.

Из того, что мне удалось подглядеть я поняла, что та парочка бандитов, что на протяжении всего разговора не спускала с нас глаз, поднялась сразу же после моего ухода. Не знаю каковы были их мотивы, но, если бы не новый знакомый, мне наверняка пришлось бы несладко. Он вышел во двор следом за ними и, воспользовавшись преимуществом внезапного нападения, поспешил нанести им несколько ударов, отчего они сейчас без сознания валялись прямо у его ног. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что свидетелей потасовки не было, он резко поднял голову и столкнулся с моим взглядом:

– Сказал же не высовываться, – пробурчал он, а затем махнув рукой дал понять, чтобы я немедленно спускалась, – стрелой сюда пока эти, – он пнул одного из них под рёбра ногой, обутой в замызганный сапог, – не оклемались и не бросились нас догонять!

Повторять дважды мне не требовалось. Его слова ещё звенели в воздухе, а я уже была на заднем дворе. Не дожидаясь пока нас кто-нибудь заметит и поднимет тревогу, мы перелезли через невысокий частокол и бросились наутёк туда, где у моего неожиданного спутника, как оказалось, была припрятана лодка.

Солнце ещё не успело подняться высоко, как мы на всех парусах покинули не слишком гостеприимный берег.

Глава 32

Тони, так звали моего нового друга, оказался довольно приятным собеседником и интересным рассказчиком. Трясаясь всю дорогу до Беркшира в странном сооружении, напоминающем наши закрытые кареты, но гораздо менее удобном и называемом звучным именем – дилижанс, он развлекал меня рассказами о здешних местах и нравах высшего общества, к которому в скором будущем я собиралась примкнуть. Узнав, что прихожусь родственницей лорду Каслуотеру, он был немало удивлён, так как в свете давно бытовали слухи, что единственную дочь лорда похитили берберские пираты, и о её дальнейшей судьбе никому ничего не было известно.

Признаюсь, светские манеры Тони, которые он изредка демонстрировал, ставили меня в тупик. Я никак не могла понять почему такой высокообразованный человек как он, который вполне мог бы построить блестящую карьеру офицера, был вынужден вести столь странный образ жизни скитальца и контрабандиста? Я пыталась это выяснить, задавая наводящие вопросы, но он всякий раз умудрялся с неизменной вежливостью и остроумием от них уклониться, своим загадочным поведением лишь ещё больше подогревая мой интерес.

Изредка, мы останавливались на постоянных дворах, но лишь для того, чтобы сменить лошадей и перекусить в местной таверне, а, едва успев привести себя в порядок, вновь трогались в путь.

Как оказалось, дилижанс обладал одной неприятной особенностью – помимо нас, в нём ехали ещё шесть человек, которые двигались приблизительно в том же направлении, что и мы. Иногда, кто-то из пассажиров добравшись до конечной точки своего путешествия покидал экипаж, но ненадолго. Буквально на следующей стоянке его место занимал новый пассажир, который продолжал свой путь в нашей компании. И, если четырём "счастливчикам" сидящим лицом друг к другу было более или менее комфортно на жёстких сидениях экипажа, то четверым остальным, вынужденным ютиться на откидных сидениях прямо на дверцах, приходилось очень туго. Со слов Тони, защёлки, часто приходящие в неисправ-